

Я возьму с собою в зиму
 Дымку глаз твоих озимых,
 Перстенок росы на ветке,
 Взгляд сосны из-под ресниц,
 Гимны грома и дубравы,
 Плач волны у переправы,
 Мотылек огня лампы,
 Охи-ахи половиц,
 Лай собачий — дальний-дальний, —
 Огонек во тьме печальный
 И шмеля в боярской шубе —
 Пусть покажет свой басок.
 Будут мне светить всю зиму
 Дымка глаз твоих озимых,
 Огонек во тьме печальный
 И на ветке — перстенок.

СТАНСЫ

Над церквями — синь да золото.
 Зори падают в сады...
 То ли Тверь, а то ли Вологда —
 Много неба и воды.

Вкривь — дорога непролазная:
 То Европою вздохнет,
 То дремучей вязнет Азией
 Наших квашеных болот.

Все мы знали, все мы видели.
Ад и Рай — в одной горсти.
Сучьи свадьбы у обители,
Боже праведный, прости!

Ты прости меня, смородина,
Серый волк и лес густой.
И болото — тоже родина,
Как и терем расписной.

Спят речушка и околица.
По заре размазан мед.
Зычный колокол на звоннице
Покаяние поет.

Здесь — века обетованные,
Слава ратная Руси,
Кисть Рублева, снега пьяные,
Кроткий ангел в небеси.

Здесь то горлинки, то вороны.
Птица-тройка — напрямик!
Пристяжные рвутся в стороны —
Крепко держит коренник!

Озерцо, травинка волглая,
Синь сквозная — в небеса.
То ли Тверь, а то ли Вологда,
То ли — матушки глаза.

* * *

Я уеду под сельские своды
В половодье Мещерской зари.
Запах леса, как запах свободы,
На крылах принесут глухари.

Забузят, как бояре,
запляшут.
Токовище хмельно от любви!
Ох — орешек в гортани заплачет!
Ах — не сможете так, соловьи!

Я приеду — и будет деревня
Под кочующий лай разливной
Собирать на распевку деревья,
Что пойдут по дороге со мной.

Здесь ты ближе и к людям, и к Богу.
И пока твой восторг не затих,
Вдруг почувствуешь сердцем дорогу
Поколений несметных своих.

— Наконец-то, — скажу, — наконец-то
Все желанное рядом со мной. —
Хорошо, если знаете место,
Где сливается поле с душой.

Все тебе тут понятно и просто.
И вражда, и любовь — до конца,
До вечерней звезды над погостом,
До ветлы над могилой отца.

* * *

Бедные, бедные крестьяне!

С. Есенин

Милые, милые мои крестьяне!
Где же вы? Не осталось вас на земле.
Но летит ваша песня дорогой расквашенной, пьяной,
Где в обнимку со ступой — Яга на своем помеле.

Милые, милые мои крестьяне!
Вы теперь именуетесь гордо: электорат!
Ищите мутное счастье на дне стакана.
Нет на земле вас, крестьяне. Таков расклад.

Нету народа! Этнос. Пожалуй, что этнос...
Вот он поет, говорит на одном языке.
Жаль, но прижился в российском селении Элвис.
Ладно, хоть зори кисельные спят в молоке.

Я полюбил тебя, солнце, ты катишься спелым полем.
Полюбил березу в юбочке из листвы.
Ох, как робко она — вправо-влево — ножкою голой,
Белую ножкой манит из темноты!

Ладно хоть мчится царевич на всхохленном волке!
Ладно хоть скачет лягушка за жгучей стрелой!
Сказка.

Над лугом — дымок.

Тишина.

Перепелка.

Песня далекая. Сад. Звездопад над рекой.

* * *

Молитвой луга — ясная роса.
Пшеницей пахнут всполохи зарницы.
Мне нравятся ночные голоса
Реки, громов и одинокой птицы.

Мне нравятся живых цветов огни.
Проходят облака степенно, мудро.
За радость жизни, милые мои,
Я предлагаю выпить это утро!

Мне нравится деревьев ровный шум,
Их голоса, их думы и тревоги,
И топкие, нестройные дороги,
В которых тоже много русских дум.

* * *

Россия начинается с дороги,
С бурана, бурелома и берлоги,
С разбойников, узорочья берез,
С молитвы светлой и горячих слез.

Россия начинается с тревоги.
Кто наши не притаптывал пороги?
Ордынцы и тевтонцы — все разбой.
...Узорный плат, наличники — резьбой.

Россия начинается с надежды.
То рядит европейские одежды,
А то китайский примеряет шелк.
И — щелкает клыком тамбовский волк.

Распевом красок инока Рублева
Россия начинается со Слова.
Веди судьбу — душою не криви.
Россия начинается с любви.

С разгульной песни тракториста Сашки,
С горячего глотка из тертой фляжки,
С горячей, горькой правды в мире лжи
И с васильков, мерцающих во ржи...